

УДК 61(038)+811.112.2'373:070

Егорова Ж.Д.

Московский педагогический государственный университет

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОР В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Z. Egorova

Moscow State Pedagogical University

MEDICAL TERMINOLOGY AS A SOURCE OF METAPHORS IN MODERN GERMAN PRINTED MEDIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности профессиональной лексической системы медицинской сферы, которая служит источником метафор в текстах современных немецкоязычных печатных СМИ. Обозначив такие явления, как профессиональная лексическая система, термин, метафора, и проанализировав ряд примеров из текстов немецких газет, мы приходим к следующему выводу: медицинские термины, употребляемые вне рамок медицинского контекста, приобретают выраженное метафорическое значение, сохраняя при этом свои терминологические свойства, и часто обозначают способы решения социально-экономических и политических проблем.

Ключевые слова: профессиональная лексическая система, термин, свойства термина, медицинская сфера, метафорическое значение.

Abstract. In this article we consider some peculiar features of medical professional lexical system, which is a source of metaphors in texts of modern German printed media. Having designated such phenomena as professional lexical system, term, metaphor and having analyzed a number of examples from texts of German newspapers, we draw to the following conclusion: medical terms used not in medical contexts gain a marked metaphorical meaning retaining their terminological features, but they often refer to ways of solving social, economic and political problems.

Key words: professional lexical system, term, terminological features, medical context, metaphorical meaning.

Большинство говорящих пользуются относительно малой частью огромного словарного запаса языка. При этом речь идёт о языке, который необходим для повседневной коммуникации. Такой объём лексических единиц называют общим словарным составом. Различают также лексиконы меньшего лексического состава, свойственные лишь определённым лицам, группам, слоям общества [2, с. 83]. Такие лексиконы в немецком языке обозначают словом „*Fachsprache*“, что часто переводится как «профессиональный язык», «профессиональный говор». Однако эти русские термины связаны с неправильным словоупотреблением, как отмечает В.М. Жирмунский. Профессиональная специализация отражается лишь в выработке специального словаря, в основном доступного лишь представителям данной профессии. Поскольку особые лексиконы обладают единичными фонетическими и грамматическими особенностями с общеупотребительным словарным составом, нам представляется более подходящим трактовать понятие „*Fachsprache*“ как «профессиональную лексическую систему» («профессиональный лексикон», «профессиональный вокабуляр») [3, с. 277].

Особенности профессиональных лексических систем рассматриваются в трудах по лексикологии такими германистами, как Богатырёва Н.А., Наер Н.М., Хоффман Л., Шиппан Т. Исследователи Х.-Р. Флук, Торстен Р. опубликовали отдельные исследования, посвящённые феномену «*Fachsprachen*». Их работы охватывают не только проблему дефиниции и обще-

го структурного анализа профессиональных лексических систем. Они содержат некоторые количественные данные, иллюстрирующие масштабность исследуемого явления, а также описывают особенности отдельных профессиональных вокабуляров, их взаимодействия с общим словарным составом. «Словарный состав медицины охватывает, по соответствующим оценкам, около 500 000 единиц, включая медицинские понятия из пограничных областей, таких как физика, биохимия, психология, социология; 20 000 приходится на названия функций органов, 60 000 – на болезни, методы обследования и операций. Среди названий органов примерно 10 000 имеют латинское и греческое происхождение» [12, с. 197; 7, с. 92].

Первые профессиональные лексические системы появились ещё во времена средневековья (например, лексиконы крестьян, рыбаков). Затем технический прогресс внёс свою лепту в развитие профессиональных вокабуляров, в результате чего одни профессиональные лексические системы полностью изменились, а другие вовсе исчезли [2, с. 85].

Во все времена отличительной особенностью профессиональной лексики считалось её возникновение под давлением определённой практической необходимости. Чем больше человеку приходится сталкиваться с определённой областью деятельности, тем интенсивнее это отражается в языке.

Учитывая степень развития знаний и технологий в современном обществе, трудно сделать вывод о том, сколько профессиональных лексиконов существует в наши дни. Так, Х.-Р. Флук приводит яркий пример: «В 20 столетии научно-технические профессиональные вокабуляры раздробились и расширились. В химии, чей общий словарный состав насчитывает около 100 000 наименований, только в области торгово-промышленных обозначений ежемесячно появляются около 100 новых названий» [7, с. 32].

Несмотря на простоту внешней оболочки лексемы „*Fachsprache*“, на сегодняшний день отсутствует универсальное определение этого понятия. Это связано с тем, что оно контрастирует с понятием „*Gemeinsprache*“ («общий/общепотребительный язык») и включает такие различные области, как ремесленный, технический или научный лексиконы, а также их переходные формы. Поэтому сегодня чаще употребляют форму множественного числа рассматриваемого нами понятия – „*Fachsprachen*“. Это свидетельствует о том, что к общему языку относится большое, но нефиксированное количество профессионально обусловленных лексиконов как подсистем [7, с. 11].

Так, наиболее общее определение приводится в «*Metzler Lexikon Sprache*», согласно которому **профессиональная лексическая система (*Fachsprache oder Technolekte*)** есть ‘совокупность языковых средств, употребляемых в какой-либо сфере деятельности’ [9, с. 187].

Р. Торстен и Л. Хоффман определяют профессиональную лексическую систему как ‘совокупность всех языковых средств, употребляемых в специальной ограниченной сфере коммуникации и обеспечивающих понимание между людьми, занятыми в данной сфере’ [12, с. 53; 8, с. 170].

Из приведённых дефиниций следует, что ядром профессиональной лексической системы является, как правило, её терминология, в которой отражены все знания данной области.

В «Словаре лингвистических терминов» Ахмановой О.С. **терминология** определяется как ‘совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый спектр (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению’ [1, с. 474].

Понятие «термин» трактуется как слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов.

На основании данной специфики термины представляют собой тип знака особого рода, потому что они возникли не постепенно в результате исторического развития, они не приравниваются в своих значениях бытовому

знанию, а чётко устанавливаются дефиницией [10, с. 231; 4, с. 118]. В соответствии с этим основными критериями термина являются однозначность, точность, стилистическая нейтральность. Шиппан Т. отмечает также, что содержание, или значение, термина имеет высокую степень понятийной абстракции. Это позволяет достичь согласия между всеми участниками коммуникации, кто владеет оперделённой терминологией [10, с. 231].

К терминам относят также лексико-семантические варианты общеупотребительных лексем, которые, наряду с их общеязыковым значением, могут обозначать научные или технические понятия [4, с. 118].

Фокус нашего исследовательского интереса охватывает профессиональную лексическую систему медицинской сферы. Это обусловлено прежде всего тем, что «из всех профессиональных лексиконов медицинский является одним из наиболее зашифрованных и эзотерических, поскольку выстраивается почти исключительно на латинских и греческих корнях, уходящих в далёкое прошлое» [5, с. 106]. Названия органов, симптомов, болезней, методов лечения всегда воспринимались непосвящёнными людьми как некий код, смысл которого был известен лишь лицам, сведущим в медицине. Шувалов В.И. отмечает также, что неотъемлемым плюсом подобной коммуникации было то, что медики могли понимать друг друга без словарей и переводчиков, вне зависимости от страны проживания и принадлежности к научно-практической школе [5, с. 106].

В настоящее время ситуация изменилась. Развитие науки и повышение уровня образованности человека способствуют тому, что лингвистика, как указывает И. Визе, проявляет всё больший интерес к проблемам профессиональной коммуникации. Актуальность исследования профессиональных лексических систем вытекает из факта, что наука и техника всё больше проникают в общественную жизнь [14, с. 8].

Так, медицинская терминология, в частности, постепенно выходит за корпоративные рамки, становясь доступной для понима-

ния большинству образованного населения. Поскольку мы исследуем профессиональную лексическую систему медицины немецкого языка, то целесообразно отметить, что немцы очень серьёзно относятся к своему здоровью и особенно тщательно за ним следят. Как потенциальные пациенты они хотят знать как можно больше о секретах медицинской профессии в целом, а также ориентироваться в лексиконе данной сферы. В результате совместного труда медресотников и лингвистов разрабатываются словари профессиональных медицинских понятий, которые издаются с пометкой „für Fachleute und Laien“ («для профессионалов и неспециалистов»). Издатели отмечают, что такие справочники рассчитаны на очень широкий круг лиц. Они снабжают необходимой информацией как доктора в его ежедневной практике, так и обывателя, встречающего медицинские понятия в повседневной жизни. Для более лёгкого восприятия и понимания каждая словарная статья содержит сведения об ударении, произношении, делении слова [6, с. 8].

Такие некогда узкопрофессиональные термины, как *Symptom*, *Syndrom*, *Koma*, *Bazillus*, *Allergie*, *corpulent*, *sanieren*, известны многим, включая студентов и даже школьников, во многом благодаря средствам массовой коммуникации. Особенно часто подобные лексемы встречаются в текстах газетных статей. По справедливому замечанию В.И. Шувалова, «здесь действует неписанный лингвистический закон»: как только слово покидает границы своей «родной» сферы употребления, происходит его метафоризация, то есть оно приобретает значения и коннотации, которые не были свойственны ему в исконном окружении [5, с. 107].

Медицинская терминология носит, в основном, дескриптивный характер. Иными словами, она лишена экспрессивности и образности, поскольку представители рассматриваемой профессии – люди серьёзные и не позволяющие себе излишнего проявления эмоций. Кроме того, их практика требует точности и однозначности при анализе разного рода проблем.

За пределами профессионального языка медицины лексемы уже в качестве метафор сохраняют такие терминологические свойства, как точность и моносеманτικότητα, но приобретают некоторую образность и коннотации (часто негативные).

Рассмотрим один простой пример: «*Der Streit mit den Republikanern geht im Kern darum, wie die Sanierung des US-Haushalts zu finanzieren ist*» [11]. Метафорой является слово «die Sanierung», что, согласно словарю медицинских терминов, означает ‘лечение, устранение очага заболевания’. Употребление этой лексики в контексте экономико-политических явлений позволяет сохранить её денотативное значение, но создаёт несколько негативный оттенок болезненности, неполноценности, страдания. Из приведённой цитаты мы понимаем, что бюджет Соединённых Штатов нуждается в срочном пополнении, иначе его дефицит приведёт к серьёзным последствиям. Ведь если болезнь не лечить своевременно, то могут возникнуть осложнения. В том же выпуске газеты «Süddeutsche Zeitung» мы находим ещё один пример рассматриваемой метафоры: «*Ziel müsse es sein, mittelfristig die Staatshaushalte zu sanieren, zugleich kurzfristig auf Wachstum und Arbeitsplätze hinzuarbeiten, schrieb Lagarde*» [11]. Значение метафоры «sanieren» – то же самое, что и в предыдущем примере, отметим лишь, что как глагол она встречается реже.

Данная метафора уместно используется не только по отношению к бюджету:

• «*In der Bundesregierung gibt es Überlegungen, Hauseigentümer bei der energetischen Sanierung stärker in die Pflicht zu nehmen, um die Klimaziele und die nötigen Einsparungen für die Energiewende zu erreichen*» (Die Welt, 28.02.2012) [13];

• «*Die CSU will sich bei der Euro-Rettung auf die Sanierung überschuldeter Staaten konzentrieren*» (Die Welt, 02.01.2012) [13];

• «*In der Debatte über die Sanierung der griechischen Volkswirtschaft entwickelt sich ein neuer, die Grenzen politischer Lager überwindender Konsens*» (Die Zeit, 06.03.2012) [13];

• «*Alles Weitere hängt davon ab, wie schnell Griechenland bei der Sanierung seiner Wirtschaft*

vorankommt» (Die Zeit, 15.02.2012) [13].

Последние два примера являются, на наш взгляд, особенно актуальными в связи с финансово-экономическими трудностями Греции, о которых активно сообщают СМИ. Метафора «die Sanierung der Wirtschaft» используется в подобном контексте довольно часто, ведь ни одно другое выражение не передаст так кратко и точно суть описываемой ситуации – экономика больна, подобно живому организму, и ей требуется квалифицированная внешняя помощь.

Термин «die Sanierung» (или «sanieren») часто используется не только в материалах экономических статей, но и в простом повседневном общении. В любом разговоре о капитальном ремонте помещения, к примеру, не обойтись без него. Лексема настолько укоренилась за пределами медицинской сферы, что редко кто задумывается о её происхождении. Приведём пару примеров данной метафоры, демонстрирующих использование термина «die Sanierung» в значении ‘ремонт, восстановление’:

• «*Für die Sanierung des Bettenhauses in Mitte liegt das Geld bereit, insgesamt stellt das Land der Charité 330 Millionen Euro zur Sanierung bereit*» (Die Welt, 29.12.2011) [13];

• «*Minister Ramsauer sollte die zusätzlich bewilligte Milliarde in seinem Haushalt vor allem auch zur Sanierung der Autobahnbrücken verwenden*» (Die Welt, 29.12.2011) [13].

На наш взгляд, рассмотренная метафора носит достаточно узуальный характер, что связано, возможно, с распространённой в немецком языке тенденцией к речевой экономии. Автор высказывания стремится при помощи меньшего количества слов передать больший смысл. Самое главное здесь – уверенность в том, что реципиент воспримет высказывание именно так, а не иначе. Возникает потребность в использовании лексических единиц, отличающихся точностью и однозначностью во избежание разночтений. Лексическая система медицины в подобных случаях служит богатым источником метафор, которые, несмотря на свой языковой характер, воспринимаются довольно эффективно.

Так, в преддверии президентских выборов в России в марте 2012 г. газета «Die Zeit» приводила слова одного политтехнолога об образе В.В. Путина: «*Damals bauchte Russland einen Arzt. Er sollte der Gesellschaft einen Gips anlegen. Wir ahnten allerdings nicht, dass wir aus diesem Gips nicht wieder herauskommen sollten*» (Die Zeit, 01.03.2012) [15]. Данный пример, как мы полагаем, обладает особой экспрессией с точки зрения воздействия на читателя. Во-первых, представление политика как врача недвусмысленно заставляет нас сделать вывод, что в своё время Россия была крайне слабым государством (хотя стоит заметить, что лексема «Arzt» как таковая термином не является). Во-вторых, метафора «einen Gips anlegen» свидетельствует, что общество было раздроблено в прямом смысле этого слова, и это состояние заставляло испытывать боль, мешало двигаться, работать, развиваться. Способом решения проблемы должна была стать фиксация положения, что сначала не позволило бы состоянию ухудшиться, а потом привело бы к исцелению. Метафора в приведённом примере, с нашей точки зрения, имеет не столько негативный оттенок, сколько тонко намекает на позитивные изменения, которые непременно должны произойти. В сознании реципиента формируется мысль, что люди тогда готовы были относительно спокойно ждать перемен к лучшему, ведь известно, что гипс всегда накладывается на длительное время, а после его снятия следует курс терапии и возвращение к полноценной жизни.

Анализ приведённых нами примеров позволяет сделать вывод, что медицинские термины, употребляемые в несвойственном им контексте, обладают выраженным метафорическим значением и могут обозначать различные методы и средства решения социальных, экономических, а также политических проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
2. Богатырёва Н.А., Ноздрин Л.А. Стилистика современного немецкого языка: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических вузов и факультетов. – М.: Academia, 2005. – 330 с.
3. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л.: Художественная литература, 1936. – 298 с.
4. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «иностр. яз.» – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с.
5. Шувалов В.И. Метафорический дискурс. – М.: Прометей, 2005. – 148 с.
6. Duden Wörterbuch Medizinischer Fachbegriffe: 8. Überarbeitete und ergänzte Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 2007. – 866 S.
7. Fluck, Hans-Rüdiger. Fachsprachen: Einführung und Bibliografie. – München: Francke, 1980. – 241 S.
8. Hoffmann, Lothar. Kommunikationsmittel Fachsprache: Eine Einführung. – Berlin: Akademie-Verlag, 1976. – 498 S.
9. Metzler Lexikon Sprache: 3. Neubearbeitete Auflage // Hrsg. von H. Glück. – Stuttgart: Metzler, 2005. – 782 S.
10. Schippan, Thea. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 306 S.
11. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/> (дата обращения: 16.08.2011).
12. Thorsten, Rölke. Fachsprachen. – Berlin: Schmidt, 1999. – 250 S.
13. Die Welt [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.welt.de/> (дата обращения: 29.12.2011, 02.01.2012, 28.02.2012).
14. Wiese, Ingrid. Fachsprache der Medizin: Eine linguistische Analyse. – Leipzig: Enzyklopädie, 1984. – 144 S.
15. Die Zeit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zeit.de/> (дата обращения: 15.02.2012, 01.03.2012, 06.03.2012).